У меня внезапно возникло воспоминание о танцах, где моя тетя сказала почти те же самые слова. Я быстро опустил руку и накрыл свой член, который теперь дергался и из него вытекало небольшое количество предэякулята.

— Извини, иногда ничего не могу поделать… — неловко сказал я.

Она просто рассмеялась и сказала: «Нет необходимости скрывать это. Я видела это. Хотя никогда раньше так сильно. Боже, Боже, когда-нибудь это сделает какую-нибудь счастливицу очень счастливой».

Она увидела, что я начинаю танцевать пи-пи, и засмеялась. "Иди в туалет. Не устраивай беспорядок на полу. Удачи в прицеливании с этим стояком."

С этими словами она протянула руку и пощекотала пальцем мой пупок, как всегда делала с тех пор, как я был маленьким мальчиком, а затем прошла мимо меня, чтобы разбудить Бетани, мою младшую сестру.

Проходя мимо, она потянулась назад, шлепнула меня по заднице и убежала, любя каждую минуту дразнить меня в моем неудобном состоянии.

"Привет!" Я побежал назад и тоже шлепнул ее по заднице. В этом не было ничего необычного, так как мы играли так все время. Я просто обычно был одет.

Я засмеялся и убежал от нее, прыгнул в душ и включил воду, выпустив поток мочи. Поскольку я был таким твердым, мне пришлось помочиться в руку, чтобы не разбрызгать ее на стену душа.

Как только я закончил, я выдавил немного шампуня на руку и начал поглаживать свой член. Я думал, что это было похоже на мой душ с Сэнди. Когда я начал приближаться, я начал тихо стонать. Еще через минуту или две я начал кончать и сказал вслух: «О, Сэнди, я кончаю! Трахни меня!»

Сперма вырвалась из меня, по всей моей руке и в воду внизу. Когда я пришел в себя и начал открывать глаза, я посмотрел направо и увидел голубую вспышку сквозь матовые дверцы душа, и, конечно же, моя мама была там в ванной. Именно тогда я услышал, как ее моча попала в воду в унитазе внизу.

Меня тут же охватило чувство паники. Услышала ли она меня? Мой желудок скрутило в узел, и я закончил умываться так быстро, как только могл. Я слышал, как смывается вода в унитазе, и слышал, как моя мама моет руки у раковины, стоявшей рядом с душем.

Я вышел из душа и частично вытерся. Я выглянул из ванной в коридор и ничего не увидел и ничего не услышал.

С легким облегчением и надеждой я быстро вернулся в свою комнату, обернув вокруг себя только полотенце, и когда я свернул за угол в свою комнату, моя мама была там, сидя на моей кровати и ожидая меня.

На ее лице было странное выражение. Снова запаниковав, я мог только молча смотреть в землю, ожидая неизбежного.

«Нам нужно поговорить, Даниэль. Закрой дверь, пожалуйста».

Я повернулся и закрыл дверь. Она погладила кровать рукой, приглашая меня сесть рядом с ней. Она начала говорить очень тихо.

«Мне жаль, что я наткнулась на тебя, потому что у меня было предчувствие, что ты это сделаешь, но Бетани была в нашей ванной, и мне действительно нужно было в туалет». Она глубоко вздохнула и добавила: «Дэн, я слышала, ты сказал Сэнди…»

Не в силах сказать ни слова, все, что я мог сделать, это кивнуть.

Прошла минута молчания, прежде чем она наконец заговорила снова.

«Я думала, что мы говорили об этом, и ты уже прошел это. Я знаю, что ты влюблен в тетю Сэнди, но ты должен прекратить это. Она достаточно взрослая, чтобы быть твоей матерью. Как ты думаешь, что бы сказали люди, если бы узнали ?"

Я прохрипел: «Я не знаю. Но мне все равно».

Ее глаза широко раскрылись, и в них вспыхнул гнев. Она сказала: «Ну, тебе может быть все равно, но мне не все равно. Эта одержимость нездорова. Тебе нужно найти девушку своего возраста. Разве в школе нет никого, кто бы тебе нравился?»

Я глубоко вздохнул, подумал и, наконец, сказал: «Есть много действительно красивых девушек, но я очень застенчивый, и никто не заставляет меня чувствовать себя так, как, когда я думаю о Сэнди».

Мама сразу заметила, что я пропустил слово «тетя», и быстро сказала: «Почему ты вдруг так зовешь ее по имени?»

Блядь. Почему я не могу быть лучшим лжецом? Я был так осторожен до сих пор. Я и сам начинал немного злиться, и откуда-то обрел уверенность.

— Она сказала мне, так ее звать — признался я.

"Когда это было?" она хотела знать.

Блядь. Опять таки. Когда моя уверенность ушла, и я не знал, куда теперь идти, я снова солгал и сказал: «На воссоединении».

Мама пристально посмотрела на меня и парировала: «О, это чушь собачья. Я знаю, когда ты лжешь мне, Дэниел. Ты говорил с ней после воссоединения, не так ли?"

Я чувствовал себя как пойманное животное, загнанное в угол. Я знал, что моя мама может сказать, когда я лгу, и я не мог придумать правдоподобную историю, поэтому я подумал, что по крайней мере скажу ей что-то, что было правдой.

— Да. Я звонил ей, — наконец сказал я, не желая больше ничего предлагать.

"Когда?!" — настаивала она.

— На следующее утро после воссоединения, — признался я.

"И что ты сказал, и что она сказала?" она нажала.

«Я просто сказал, как хорошо было с ней танцевать и…» Я замолчал, посмотрел в потрясенные глаза мамы и добавил, «и как приятно пахли ее духи, и как мне было жаль, что я возбудился, когда мы танцевали».

«О, Боже, ты этого не говорил, не так ли? Продолжай говорить. Расскажи мне остальное», — настаивала мама.

«Она просто сказала мне, что это совершенно нормально и что это понятно для молодого человека моего возраста. Она сказала, что очень польщена и даже немного взволнована сама. Она была очень одинока с тех пор, как умер дядя Курт».

"И? Вот и все? Я до сих пор не понимаю, почему из-за этого ты можешь называть свою тетю по имени. Что ты до сих пор мне не говоришь?" спросила она.

Я мог сказать, что мама напряглась, как будто она уже знала, что будет дальше. Я знал, что если я расскажу ей еще одну правдивую деталь, все, вероятно, будет разрушено между мной и Сэнди.

Сделав максимально возможное невозмутимое лицо, я сказал: «Она только что сказала, что думает, что я теперь действительно веду себя по-взрослому, и с этого момента я должен называть ее просто Сэнди».

Моя мама посмотрела на меня в поисках признаков лжи и, наконец, сказала: «И это все? И только из-за этого ты не можешь перестать думать о ней, и теперь ты мастурбируешь, фантазируя о ней и выкрикивая ее имя в душе? "

Я кивнул.

«Я не куплюсь на это. Ни на секунду. Но я предполагаю, что если бы она позволила тебе, ты бы действительно занялся с ней сексом, не так ли? Ты уже спросил ее, когда звонил?»

Она смотрела на меня как ястреб

Я выпалил: «Нет! Нет». Я тщательно обдумал свои слова и сказал: «Я хотел спросить, но не смог».

Она снова увидела это и чуть не закричала: «Даниэль, если ты лжешь, я выясню! То, что ты только что сказал, не вся правда, не так ли?! Что она сказала?!»

Я чувствовал, как мое горло сжимается и закрывается. Я почувствовал, как слезы начинают наворачиваться на глаза. В груди было тесно. Мне с треском не удалось солгать ей, и она это знала.

— Скажи мне прямо сейчас, черт возьми! сказала она угрожающе.

Дрожащим голосом я просто сказал: «Я скажу тебе, если ты пообещаешь не волноваться».

— Я ничего не обещаю. Просто скажи, — сказала она чуть спокойнее.

Я сказал: «Я спросил ее, могу ли я навестить ее. И она сказала «да». И что после того, как я туда доберусь, я больше никогда не смогу называть ее «тетя»».

У мамы теперь было дикое выражение на ее покрасневшем лице. Она вскочила с кровати и начала ходить по комнате. Она сказала: «О Боже… Невероятно! Ты, должно быть, шутишь!»

Прошло еще мгновение, и она сказала: «Ну, как прошел этот визит ? Когда это было? Ты действительно...? Она...?» Внезапно по ее лицу потекли слезы.

Она вытерла слезы, попыталась взять себя в руки и сказала: «Что я говорю, конечно же , вы это сделали! Я вижу это по всему твоему лицу! Я знала, что что-то подобное произойдет после того, как она бросилась на тебя в этот дурацкий танец!"

Я просто сидел молча, глядя на нее со слезами на глазах. Я сказал: «Мне так жаль, мама. Я

никогда не хотел тебя обидеть». Я встал и подошел к ней, и мы обнялись. Теперь она открыто плакала и держала меня крепче, чем я когда-либо помню.

Она прошептала мне на ухо: «Что ты сделал? Я не могу поверить, что ты сделал это со мной. Это действительно причинило мне боль, Дэниел».

"Мне правда жаль."

Она продолжала рыдать и спросила: «Сколько раз ты был с ней?»

Я отступил назад и сел на кровать.

Теперь, когда правда вышла наружу, я просто сказал ей. «Я был у нее дома уже дважды. Первый раз был в понедельник после воссоединения, а затем я снова был там с вечера субботы до вечера понедельника».

При этом откровении она рухнула обратно на кровать. "Что?! Ты провел с ней ночь? Две ночи? Подожди, ты прогулял школу в понедельник, чтобы пойти туда? Дважды?!"

«Да. Но я позаботился о том, чтобы не пропустить ни одного задания».

«Но как насчет того большого группового проекта, над которым вы работали? Ты сказал мне, что это займет столько времени…» На это она просто всплеснула руками и не стала ждать, пока я заполню пробелы.

«Ты был там все это время ! Ты вообще участвовал в этом проекте?! Это было реально или просто очередная ложь?»

«Да, это было реально, и мы закончили все это в ту субботу и представили его онлайн. У меня было столько дополнительного времени, поэтому я подумал, что это будет прекрасная возможность, поэтому я позвонил ей, и она сказала «да» ».

Мама просто сидела на кровати, глядя вниз и качая головой, иногда сардонически смеясь над собой.

«Подожди, это был понедельник, когда я позвонила ей на работу. Она ведь не была на работе, не так ли? Она была с тобой». — рассуждала она, собирая кусочки воедино.

«Да, я был там, когда ты позвонила. В тот день она заболела, потому что не могла получить отпуск без предварительного уведомления».

«Я удивилась, почему она звучала так странно, и позвонила мне со своего мобильного. Я знала, что что-то происходит, но я бы никогда не догадался, что ты там трахаешь ее!».

Она увидела мой ошеломленный взгляд и сказала: «О, что, тебе не нравится мой язык сейчас? Ну, очень плохо. Если бы ты только что узнал, что твой собственный сын трахает твою сестру, ты бы тоже ругался, держу пари».

http://erolate.com/book/538/7037